

ДЕВИЗ: НИКОГДА НЕ СДАВАТЬСЯ!

«Есть женщины в русских селеньях с спокойною важностью лиц...» – эти некрасовские строки очень подходят Зинаиде Николаевне Сафроновой, пережившей блокаду, войну, недавно отметившей свой восьмидесятилетний юбилей. Высокая, статная, с зыкинским размахом бровей, она не утратила женского обаяния и в солидном возрасте. Не утратила и доброты, и оптимистического взгляда на жизнь.

Живет Зинаида Николаевна вместе с дочерью Ириной, фельдшером «Скорой помощи», и внучкой Евгенией, десятиклассницей. Трогательная забота друг о друге, взаимное уважение и понимание – вот стиль их отношений. Три поколения женщин, три судьбы. Ирину в Зеленогорске многие знают, на «скорой» она уже двадцать четыре года, а до этого работала акушеркой в родильном отделении больницы еще при Сенкевиче Николае Иосифовиче.

Бабушка гордится и своей дочерью, и своей внучкой. «Умная, хорошая у меня внучка. Очень серьезная, все сидит за компьютером», – с любовью говорит Зинаида Николаевна. За этой скупой похвалой стоит многое. Бабушка уверена, что внучка не подведет фамилию, и перечисляет её успехи – в учебе и других делах. О себе Зинаида Николаевна говорить не любит, считает, что ничего особенного в её жизни

не было, долго отказывалась от встречи.

Зато много теплых слов сказали о Зинаиде Николаевне соседи по дому и те, кто знает её по обществу блокадников. А мне, в свою очередь, захотелось рассказать о ней другим людям на страницах нашей газеты. Ведь её судьба девочки-подростка военного времени так типична для тех лет и так необычна с позиций сегодняшних дней.

К началу Великой Отечественной войны Зиночке исполнилось одиннадцать лет. Отец, старший брат и две старшие сестры пошли на фронт, а Зину с мамой, младшей сестренкой и двумя братиками эвакуировали из Репино в Шувалово. Были бомбежки и артобстрелы, здесь, на окраине города, был военный аэродром, и один из снарядов попал прямо в колодец дома, где жила семья Шулеповых (это девичья фамилия Зинаиды Николаевны). К великому счастью, снаряд не взорвался. Голод, холод, страх, темнота – окна были занавешены в любое время суток. Дети лежали истощенные, не двигаясь.

Варили еду в печке, и там же грели воду. Иногда делали баланду. Воды пили столько, что опухали руки и ноги. Двух братьев похоронили зимой 1942-го, завернув в одеяло. В 1944-м Зиночка смогла ходить в школу. Мама работала, как и все, кто мог стоять на ногах. Зина ра-

ботала в швейной мастерской, выполняя заказы для фронта.

В ноябре 1944-го с питанием стало полегче, но – горе пришло с другой стороны. Мама попала под трамвай, и Зиночка с шестилетней сестренкой осталась одна. Брат погиб под Новгородом, сестры еще воевали – одна в Кингисеппе, другая в Польше, на похороны матери их не отпустили. Спустя два года взяли Зину с сестрой к себе родственники, в колхоз.

Переехали в Репино. И опять – работа на полях наряду со взрослыми.

А хотелось и учиться. Пошла Зина в вечернюю школу. Затем устроилась на хлебозавод, стала мастером хлебопечения. Закончила и курсы кройки и шитья, работала в ателье дамским мастером. И всё давалось ей

легко, в профессии она действительно была мастером. Вышла замуж и растила детей – двух дочек. Когда умерла одна из сестер, не задумываясь взяла к себе её детей. Муж сестры даже обиделся – как же так, все решила за него. Забрал детей обратно, увез в Волховстрой.

Не раз потом Зинаида Николаевна «своевольничала», все решала сама. Меняла работу, опять училась, получала новую специальность. Не боялась ничего нового. Была и поваром, и кондитером, и оператором котельной, и администратором. Пошла учиться на фрезеровщицу перед пенсией и получила самый высокий шестой разряд. Муж поддерживал во всем. А что ему оставалось? Гордился своей красавицей, любил повторять: «Если бы не война, была бы ты у нас высокообразованная, министром бы стала».

Выйдя на пенсию, Зинаида Николаевна пошла работать в Зеленогорский парк, кассиром. Нравилось ей быть в гуще жизни. В те годы парк пользовался огромной популярностью у ленинградцев. Всегда ладила с людьми, с начальством. Зинаиду Николаевну уважали и любили. Но – долгая жизнь дает не только долгие радости. Пережила Зинаида Николаевна и тяжелые потери самых близких людей – мужа и старшей дочери. Как ни горевала, ни убивалась, судьба дала шанс выжить, несмотря ни на что. Сила духа,

природная закалка, поддержка дочери Ирины и внучки помогли справиться с тяжелой болезнью. Да еще огород – любимое детище – спасает от всего.

Какие урожаи кабачков, овощей, зелени рядом с домом у Зинаиды Николаевны – залюбуешься. А сколько цветов! Здоровье подводит иногда, но человек способен на многое, если он не утратил жажды жизни. В том числе и на преодоление недугов. Настоящий русский характер у Зинаиды Николаевны – негибкий и упорный. Его она и передала своим наследникам. Никогда не сдаваться – вот главный её девиз.

Бывшая блокадница – благодарный человек. Благодарна судьбе и людям, своим близким. Благодарна и администрации Курортного района, и местной администрации Зеленогорска за внимание к пожилым людям, за хорошие подарки к праздникам. Помогали и с ремонтом, и с заготовкой дров. Когда ей понадобилась срочная медицинская помощь, заведующий поликлиники №69 А.В.Першин прислал врача на дом. Благодарна и зеленогорскому отделению Санкт-Петербургской общественной организации «Жители блокадного Ленинграда» за повседневную помощь и организацию культурного досуга для блокадников.

Елена ПОПОВА